

Было безнадежно таскаться повсюду и полагать, что ее никогда не обнаружат. Антон всегда вычислит ее, и кто-то из старейшин должен был ее найти. Но, возможно, его внимание ослабнет, и она разгадает секрет. Странно было то, что, хотя она все время наблюдала, они никогда не делали ничего даже близко похожего на секрет. Они много бегали и, как ни странно, работали. Ручная обработка полей и даже работа со странными и экзотическими растениями. Этим занимались только Хойт и Антон, но она не понимала, как это может помочь. Они даже не культивировали никаких техник, связанных с растениями.

Те, кто был в Здании Духа, конечно, тратили меньше времени на тренировку своего тела, но Антон продолжал упрямо пытаться стрелять из лука, который, казалось, не гнулся. Велвет не понимала, в чем смысл. Если он не мог этого сделать, значит, он не мог этого сделать. Все, конечно, занимались культивированием, используя природную энергию местности для самосовершенствования. Но культиваторы Здания Духа также проводили много времени в спаррингах и, как ни странно, столько же в общении. В основном друг с другом, а не с остальными членами Ордена в целом, но все равно было странно, как они продолжали так быстро набирать силу.

Может быть, это был какой-то трюк? Однако Велвет не верила, что они отдадут несколько недель на обучение только для того, чтобы сбить ее с толку. Не тогда, когда они могли просто... убрать ее. Антон никогда не говорил ей, чтобы она перестала скрываться, и она хотела знать, что это значит.

Она ненадолго задумалась о том, чтобы попытаться подкупить его. Глупая идея. Даже выполняя рутинную работу, он должен был иметь больше очков вклада, чем она могла себе представить, учитывая скорость, с которой он работал. И он отправлялся в великие приключения, добывая зачарованные предметы. Ее собственная миссия в джунглях Амбати не могла сравниться с этим. И все же она не была достаточно сильна, чтобы пойти на что-то более рискованное.

Все отступали. Тимофей перешагнул десятую звезду и начал правильно строить дух. Катарина и Хойт были на пути к двенадцатой звезде, Антон явно продвигался к тринадцатой. Даже новобранцы продвигались быстрее, чем Велвет.

Наконец Велвет поняла. Если бы она могла прийти к какому-то другому выводу, это могло бы помочь... но вместо этого она знала. Не имело значения, раскрыли ли ей секрет, открыто ли он отрабатывался перед ней. Она не могла этого сделать. Антон знал это, но все равно тратил на нее время, давая ложную надежду. В этом не было никакого смысла. И она знала, что никогда не будет.

Антон проследил взглядом за горизонтом. Было тревожно от отсутствия какой-то скрытной фигуры. Она, конечно, совершенствовала свои способности к скрытности, но не так быстро. Антон постоянно совершенствовал свою технику "Ястребиный глаз", у него были и другие техники для различных органов чувств. Нет, она не стала вдруг успешно прятаться. Ее просто не было рядом.

Он не чувствовал ее культивации, когда покидал комплекс. Да и вообще, насколько ему было известно, за последние несколько дней она не занималась культивированием. Возможно, ее паранойя достигла пика, и она занималась культивацией, только когда его не было рядом. Он должен был проверить.

Но сначала ему нужно было пересадить куст Кричащего корня. В настоящее время он находился в горшке, и, хотя ему было бы очень полезно пересадить его в подходящую почву, он этого не понимал. Это растение не было мыслящим в любом смысле этого слова. Оно просто сопротивлялось тому, чтобы его выкапывали, и издавало при этом ужасный шум. Корни вцепились в горшок, пока Антон не начал разбирать сосуд по кусочкам. Он энергично защищал свои уши от крика, что было непросто, учитывая, как он постоянно смещался. Однако это была хорошая практика. Демонтаж горшка без вреда для растения также был полезным упражнением. Антон не знал, что за диковинное лекарство в итоге получится из этого растения, но вырастить его было довольно сложно.

Он создал вокруг корней пузырь энергии и воткнул растение в почву, где была выкопана ямка. Если растение вонзит корни слишком высоко в почву, оно будет неправильно закопано, причинив вред себе и всем, кто пройдет рядом, не защитив уши. Он держал корни неподвижно, закапывая их до зеленых листьев над ними, а свободной рукой подталкивал кучу грязи. Затем он позволил растению делать то, что оно хотело - инстинктивно вонзать свои корни в почву вокруг него, жадно втягивая питательные вещества. Кроме того, растение нужно было немедленно полить. Это была простая задача - вылить ведро воды, а потом еще одно, когда земля сразу же высохла после первого. Тогда почва оставалась слегка влажной, и растение успокаивалось.

На сегодня этого было достаточно. Ему нравилось ухаживать за экзотическими растениями, и он находил это весьма полезным для своего развития, но были и другие дела. Он попрощался со старейшиной Хаулэндом, чья культивация, казалось, улучшилась с пятнадцатой звезды до шестнадцатой. На семнадцатой предстояло очередное закаливание, но фермерский старейшина энергично рвался вперед. Как и должно быть! Может быть, его индивидуальное культивирование и не принесет много пользы земле, но это было бы лучше, чем если бы он не продвигался вперед.

Антон стоял на склоне горы от маленького комплекса, в котором он жил, недалеко от того места, где когда-то стояла старейшина Даниэла, и наблюдал. Возможно, она была где-то рядом и делала то же самое. Антон не мог заметить никаких признаков Вельвета в ее дворе. Искать было невежливо, но он чувствовал необходимость наставить глупую девочку на путь истинный, а для этого нужно было ее найти.

Его движения были не такими быстрыми, как у старейшины Даниэлы. Ему потребовалась целая минута, чтобы преодолеть расстояние до комплекса, вместо всего лишь нескольких секунд. Это было неудивительно, учитывая, что у нее было в три раза больше звезд, чем у него. Это позволяло ей сделать несколько шагов до Формации Созвездий, хотя тридцать шесть звезд все еще не дотягивали до девяноста девяти.

По мере приближения он улавливал энергию Вельвет. Она была беспорядочной и хаотичной. На мгновение Антон забеспокоился, что она допустила ошибку в культивации, но она ничего

не делала с этой энергией. Это было хорошо, потому что если бы она циркулировала по ее меридианам и даньтяню в ее нынешнем состоянии, она бы точно себе навредила.

Антон постучал в ее дверь. Он подождал несколько мгновений, затем постучал громче. В третий раз он усилил звук и свой собственный голос. "Вельвет? Ты в порядке?"

Ответ был явно "нет", но она его не дала. Насколько он мог судить, она даже не сдвинулась со своего места. Он слышал, как она что-то бормочет себе под нос, но из-за двери и расстояния ничего нельзя было разобрать.

"Вельвет? Если ты хочешь, чтобы тебя оставили в покое, мне нужен ответ. Иначе я решу, что тебе нужна помощь, и войду". Ничто не указывало на то, что его услышали. "Я вхожу". Это было грубо, и, возможно, против некоторых правил, но он открыл дверь. Она даже не была заперта, хотя это не помешало бы ему.

Ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы сориентироваться. Она лежала на спине посреди коридора, смотрела в потолок и бормотала про себя. "Никогда не разберусь...", - услышал он, - "Недостаточно хороша...".

Антон нахмурился. Это совсем не то, чего он хотел, но у него было чувство, что это его вина. Видимо, ее разум был настолько противен мысли о доверии к людям, что она совершенно неправильно истолковала его действия, даже когда ответ был вопиюще очевиден.

Она никак не отреагировала, когда он подошел к ней и помахал рукой перед ее лицом. Она просто тупо смотрела в потолок. Это было нехорошо. Ей нужна была помощь, но Антон не знал как. Он не думал, что может что-то предложить, но также не верил, что кто-то другой сможет помочь. Ему казалось, что между ними установился какой-то небольшой уровень взаимопонимания, и кто-то незнакомый не окажет никакой помощи, даже если у него будут соответствующие знания.

Или он мог ошибаться. Но он знал, что попытается помочь ей сам. Это было то, что каждая его часть говорила, что так и должно быть. Это была его вина, даже если не его намерение. Хрупкая девушка лежала на полу разбитая.

Он позволил словам прийти к нему самим собой. "Все в порядке", - сказал он. "Ты достаточно хороша. Ты зашла так далеко". Он избегал говорить что-то вроде "сама", хотя, несомненно, это было близко к истине, несмотря на его попытки дать совет.

Она никак не отреагировала на его слова, но продолжала бормотать про себя. "Не понимаю. В чем смысл? Бегать, говорить, драться..."

Он не думал, что она слышит его ответы, но, может быть, на каком-то глубинном уровне слышит. Поэтому он старался изо всех сил. "Тренировки с другими помогают", - объяснил он. "Они могут указать на твои недостатки и помочь тебе. Ты можешь сделать то же самое для

них".

Она повторила свои мысли, свои вопросы. Ее ум беспорядочно блуждал среди мыслей о недостаточности и отсутствии понимания. Антон продолжал поддерживать ее, глупую девчонку, в меру своих сил.

Культиваторы были выносливее остальных, но по мере того, как солнце опускалось, поднималось и снова опускалось, Антон слышал, что ее голос становится все более хриплым. Его собственное горло тоже пересохло. Он мог бы сходить за водой. Это займет всего мгновение, и он вернется. Но почему-то ему казалось, что если он оставит ее, то другого шанса у него не будет.

"... никому нельзя доверять..." Эти и подобные им слова были слишком частыми в бормотании Вельвет.

Антон мало что мог ответить. "Ты должна. Это не обязательно должен быть я. Но люди не могут выжить в одиночку".

Иногда ему казалось, что она его слышит. Но он никогда не мог добиться от нее последовательного ответа. Она не обращала на него внимания и не реагировала, когда он оказывался перед ней.

Но он ждал, сидя рядом с ней, пытаясь как-то помочь. Может быть, он был неквалифицирован. Может быть, у Ордена есть какое-то решение для этого, а он просто тратит время, подвергая ее опасности. Но он не мог уйти сейчас.

Он не был уверен, сколько времени прошло. Больше, чем целый день, возможно, два или три. Именно тогда что-то произошло. Вроде бы ничего особенного, но когда он махнул рукой перед ней, она подняла руку и схватила его морщинистое запястье. Она сжала его со всей силой девятой звезды Закалки Тела. Через мгновение кости в его запястье были близки к тому, чтобы сломаться, но он не мог сопротивляться энергии. Это могло навредить ей. Он не пытался освободиться от ее хватки, когда ее глаза окончательно закрылись. После этого хватка, казалось, только усилилась, и Антон стиснул зубы. Второй полной закалки тела едва хватило, чтобы сделать его старые кости достаточно крепкими для сопротивления, и это не могло продолжаться вечно. Но что такое сломанное и раздавленное запястье? Пока все было не слишком плохо, со временем он сможет его восстановить. Это не имело значения. Он надеялся, что она скоро устанет, но ее хватка, казалось, скорее сломает ей пальцы, чем сдастся.

<http://tl.rulate.ru/book/72353/2161759>